

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-133/20

Екатеринбург

29 мая 2020 г.

Дело № А60-17740/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 29 мая 2020 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 29 мая 2020 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Токмаковой А.Н.,
судей Гавриленко О.Л., Кангина А.В.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому Федеральному округу (далее – департамент, заинтересованное лицо) на решение Арбитражного суда Свердловской области от 22.07.2019 по делу № А60-17740/2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2019 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Северский Трубный завод» (далее – общество)- Бузук Д.М. (доверенность от 18.12.2019 № 138);
департамента – Щевлева О.М. (доверенность от 13.01.2020 № 355).

Общество обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительным приказа департамента об отказе в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение от 27.12.2018 № 2437 (далее – приказ).

Решением суда от 22.07.2019 (судья Колосова Л.В.) заявленные требования удовлетворены, приказ признан недействительным.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2019 (судьи Грибиниченко О.Г., Трефилова ЕМ., Муравьева Е.Ю.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе департамент просит обжалуемые судебные акты отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на неправильное применение судами норм

материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что оспариваемый отказ департамента соответствует действующему законодательству, поскольку обществом не представлено доказательств законности перевода отходов в побочную продукцию, их безопасности для окружающей среды и здоровья человека, а также возможности их использования в качестве побочной продукции.

Департамент полагает, что в проекте нормативов образования отходов и лимитов на их размещение отсутствуют сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы указанных технических условий и отмечает, что данное обстоятельство не влечет за собой негативных последствий в виде привлечения к административной ответственности или гражданско-правовой ответственности.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить кассационную жалобу департамента без удовлетворения, обжалуемые судебные акты - без изменения.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в порядке, предусмотренном ст. 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции оснований для их отмены не нашел.

Как следует из материалов дела, общество 16.11.2018 представило в департамент заявление и проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.

Оспариваемым приказом департамент отказал обществу в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение по мотиву наличия недостоверной информации, связанной с наличием арифметических или логических ошибок при заполнении форм: в проекте учтены не все виды отходов образующихся в результате хозяйственной и иной деятельности общества, а именно: отходы огнеупорных материалов от ремонта печей и печного оборудования, бой электродов графитовых, шлак сталеплавильный, окалина сталеплавильная и прокатная, отсев известняка и пыль известковая, окалина замасленная, шлак сварочный, пыль газоочистки дробильно-сортировочного комплекса, уловленная газоочистными установками, магнитный продукт, образованный после магнитной сепарации сталеплавильных шлаков, шлак от резки металла, образующийся при переработке металлического лома газовой резкой, обезвоженный осадок, образующийся от сооружений биологической очистки; в составе проекта не представлены технические условия, устанавливающие требования к образующимся отходам, материалам, веществам, на которые делается ссылка; отсутствуют сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы указанных технических условий; при рассмотрении проекта выявлено, что в копровом цехе общества на участке переработки шлака осуществляется обработка и утилизация шлака сталеплавильного

(наименование отхода «шлаки сталеплавильные», код 3 51 21021 20 4) и получение из него щебня и песка из сталеплавильных шлаков для дорожного строительства.

Общество, считая приказ департамента незаконным и нарушающим его права, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные обществом требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии совокупности оснований для признания оспариваемого приказа недействительным.

Выводы судов являются правильными, соответствуют действующему законодательству, материалам дела.

Из системного толкования ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200, ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что для признания недействительным ненормативного правового акта необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение данным актом прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту на основании ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложена на орган или лицо, принявший данный акт.

Правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья, определены Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Федеральный закон № 89-ФЗ).

Статьей 18 Федерального закона № 89-ФЗ установлено, что нормирование в области обращения с отходами осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) и настоящим Федеральным законом.

Согласно Федеральному закону № 89-ФЗ в целях обеспечения охраны окружающей среды и здоровья человека, уменьшения количества отходов применительно к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, в результате хозяйственной и иной деятельности которых образуются отходы, устанавливаются нормативы образования отходов и лимиты на их размещение.

Порядок разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, представления и контроля отчетности об образовании, использовании, обезвреживании, о размещении отходов (за исключением статистической отчетности) устанавливает федеральный орган исполнительной власти в области обращения с отходами.

Приказом Минприроды России от 25.02.2010 № 50 утвержден Порядок разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (далее – Порядок № 50), которым установлены требования к подготовке и представлению документов и материалов для утверждения

предельно допустимых количеств отходов конкретного вида, направляемых на размещение в конкретных объектах хранения отходов и объектах захоронения отходов с учетом экологической обстановки на территории, на которой расположены такие объекты.

Согласно пунктам 4 и 5 Порядка № 50 проекты нормативов образования отходов разрабатываются индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами на основании расчетов и имеющихся данных об удельном образовании отходов при производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг. Нормативы образования отходов служат для определения ожидаемых количеств образующихся отходов конкретных видов с учетом планируемых объемов производства продукции, выполняемых работ, оказания услуг.

Нормативы образования отходов и лимиты на их размещение утверждаются территориальными органами Росприроднадзора на основании комплекта обосновывающих расчетов, материалов и документов – проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, разрабатываемого индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с Методическими указаниями, утвержденными Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Согласно пункту 11 Порядка № 50 территориальные органы Росприроднадзора в срок, не превышающий 30 рабочих дней с даты приема указанных в пункте 7 настоящего Порядка заявления и проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, принимают решение об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение либо решение об отказе в их утверждении (с мотивированным обоснованием).

В указанном пункте также установлены основания для отказа в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, к которым относится, в том числе: наличие недостоверной информации, связанной с наличием арифметических или логических ошибок при заполнении форм, предусмотренных методическими указаниями, указанными в пункте 5 настоящего Порядка; отсутствие объекта размещения отходов, на котором предполагается размещение отходов, в государственном реестре объектов размещения отходов (далее – ГРОРО), формируемом Росприроднадзором в соответствии с Порядком № 792; превышение количества отходов, предлагаемого для размещения, над имеющейся вместимостью объекта размещения отходов (по результатам его инвентаризации).

Указанный перечень для отказа является исчерпывающим.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что основаниями для отказа в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение явилось наличие недостоверной информации, связанной с наличием арифметических или логических ошибок при заполнении форм, предусмотренных Методическими указаниями (далее - Методические указания), утвержденными приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 05.08.2014 № 349.

Департаментом указано, в том числе на то, что в проекте обществом учтены не все виды отходов образующихся в результате хозяйственной и иной деятельности, а именно: отходы огнеупорных материалов от ремонта печей и печного оборудования, бой электродов графитовых, шлак сталеплавильный, окалина сталеплавильная и прокатная, отсев известняка и пыль известковая, окалина замасленная, шлак сварочный, пыль газоочистки дробильно-сортировочного комплекса, уловленная газоочистными установками, магнитный продукт, образованный после магнитной сепарации сталеплавильных шлаков, шлак от резки металла, образующийся при переработке металлического лома газовой резкой, обезвоженный осадок, образующийся от сооружений биологической очистки.

Также департаментом отмечено, что названные отходы после их образования продаются в качестве вторичного сырья и являются отходами, образованными в процессе производства и выполнения работ, предназначены для удаления или подлежат удалению.

Ссылаясь на то, что Методическими указаниями установлен единый подход к разработке и общие требования к содержанию и оформлению проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, в котором обосновывается предлагаемое обращение со всеми отходами, образующимися в процессе хозяйственной и иной деятельности хозяйствующего субъекта, путем их использования, обезвреживания, размещения, а также передачи другим хозяйствующим субъектам с целью их дальнейшего использования, обезвреживания, размещения, департамент указал обществу на необходимость включения названных отходов в проект.

Вместе с тем из пояснений заявителя и представленных им документов следует, что перечисленное сырье обладает потребительскими свойствами, используется как для собственных нужд, так и для реализации сторонним потребителям, является попутной продукцией предприятия, поскольку составляет неотъемлемую часть единого технологического процесса по производству металлопроката.

Судами первой и апелляционной инстанций отмечено, что наличие класса опасности у продукции, или включение ее в Федеральный классификационный каталог отходов само по себе не является критерием отнесения ее к отходам.

Также департамент счел, что в составе проекта обществом не представлены технические условия, устанавливающие требования к образующимся отходам, материалам, веществам, на которые делается ссылка, отсутствуют сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы указанных технических условий.

Руководствуясь пояснениями к пункту 3.16 ГОСТ 30772-2001. «Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения», согласно которому побочный продукт отходом не является, а также установив, что обществом разработаны и утверждены технические условия, указанные в поданном на утверждение проекте, обратного заинтересованным лицом не доказано, суды первой и апелляционной инстанций признали ошибочными выводы департамента о том, что в проекте

учтены не все виды отходов образующихся в результате хозяйственной и иной деятельности общества, в составе проекта не представлены технические условия, устанавливающие требования к образующимся отходам, материалам, веществам, на которые делается ссылка, отсутствуют сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы указанных технических условий.

Основанием для принятия департаментом решения об отказе в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение послужило установление того, что в копровом цехе общества на участке переработки шлака осуществляется обработка и утилизация шлака сталеплавильного (наименование отхода «шлаки сталеплавильные», код 3 51 21021 20 4) и получение из него щебня и песка из сталеплавильных шлаков для дорожного строительства.

Вместе с тем действующей лицензией на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности от 08.04.2016 066 № 00387 предоставленной обществом, данные виды деятельности не предусмотрены.

Согласно пояснениям заявителя шлак сталеплавильный обладает потребительскими свойствами, используется как для собственных нужд, так и для реализации сторонним потребителям, является попутной продукцией предприятия, поскольку составляет неотъемлемую часть единого технологического процесса по производству стали. После определенного технологического цикла сталеплавильный шлак перерабатывают на дробильно-сортировочном комплексе во фракционный щебень, который соответствует требованиям ГОСТ (образуются щебень и песок).

Доказательств, опровергающих данные обстоятельства, заинтересованным лицом не представлено.

Судами первой и апелляционной инстанций также учтены положения Федерального закона № 89-ФЗ, Порядка № 50, которые не содержат прямого запрета на возможность утвердить нормативы образования отходов и лимитов на их размещение в отношении отходов, по которым нет замечаний у административного органа.

В соответствии с названным Порядком № 50, Методическими указаниями по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, утвержденными приказом Минприроды России от 05.08.2014 № 349, субъект предпринимательской деятельности вправе разработать самостоятельные отдельные проекты на каждый конкретный вид отходов либо класс опасности отходов.

Факт обращения общества с заявлением об утверждении проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, по результатам рассмотрения которого департаментом сделан вывод, что представленная информация по части объектов размещения отходов (шлак сталеплавильный) недостоверна, не препятствовал департаменту произвести утверждение лимитов размещения той части отходов, по которой у него не имелось замечаний.

Данная правовая позиция изложена в Определении Верховного суда Российской Федерации от 18.01.2016 № 309-КГ15-17474.

С учетом изложенных обстоятельств, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у департамента правовых оснований для отказа в утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение общества на основании заявления об установлении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, являются верными.

При таких обстоятельствах, оценив по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их взаимосвязи и совокупности, суды пришли к обоснованному выводу о том, что оспариваемый приказ департамента является незаконным и необоснованным.

Основания для переоценки вывода судов и установленных по делу фактических обстоятельств у суда кассационной инстанции в силу ст. 286, ч. 2 ст. 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Нормы материального права применены судами по отношению к установленным ими обстоятельствам правильно, выводы суда соответствуют имеющимся в деле доказательствам, исследованным согласно требованиям, определенным ст. 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием к отмене обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не выявлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПО С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 22.07.2019 по делу № А60-17740/2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2019 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Уральскому Федеральному округу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Судьи

А.Н. Токмакова
О.Л. Гавриленко
А.В. Кангин